

КОНСТАНТИН МЗАРЕУЛОВ

АВГУСТОВСКИЕ
ТАНКИ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М56

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

М56 Мзареулов, Константин Давидович

Августовские танки: роман / Константин Мзареулов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 384 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-109601-4

Внезапной атакой с гигантского космического корабля пришельцы из космоса вывели из строя всю современную полупроводниковую технику. Над земной цивилизацией нависла смертельная угроза. Но нашлись в России баллистические ракеты с термоядерными боеголовками и ламповыми блоками управления. Для отпора успешному высадиться десанту по всей стране собирают музейную и кое-где сохранившуюся на консервации бронетехнику. Только старые машины, в которых нет полупроводниковых приборов, могут противостоять врагу. На поля сражений выходит бронированный антиквариат из армейских баз хранения и музеев. В этой войне танки снова решают все. Ведь и у агрессора есть только такие же трофейные древности.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-109601-4

© Константин Мзареулов, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

Короткая гроза не прибавила прохлады. Хотя солнце уже коснулось нижнем краем далекой роши, столбик термометра падал весьма неохотно. Лишь кондиционер спасал от июльского зноя.

Очередной жаркий день, полный привычных неприятностей, прибавил злости в нейронную сеть, поэтому после третьей стопки старика потянуло на философские обобщения.

— Мир меняется, и не к лучшему, — мрачно изрек творец альтернативных реальностей. — Человечество тупеет, науке предпочитают мистику, а книгам — компьютерные игры. Международное право сокрушено, восторжествовал примат грубой силы. Большинство вынуждено подчиниться меньшинству, не смея даже заикнуться о собственных интересах! Космонавтика застыла на уровне тридцатилетней давности. Компьютеры превратились в игрушки, которыми может пользоваться любой debil с мозгами трехлетнего ребенка. Уже говорят, что клавиатура не нужна, что большинству достаточно водить пальцем по экрану! Да что там клавиатура — танки больше не нужны, воевать будет пехота на бронированных джипах! Ничего уже не нужно — ни наука, ни прогресс, ни экспансия. Образованные люди без надобности, достаточно уметь на три клавиши планшета нажимать, писатели тоже не нужны,

равно как гонорары для нашего брата! Средства массовой дезинформации зомбируют публику, которая верит любому бреду — что из телевизора, что из Интернета. Это — полная деградация, человечество несется в пропасть, и я не представляю силы, способной остановить катастрофу...

Максимов осекся, сообразив, что смешон: вещает вечные истины, уподобившись мудрому питону Каа.

Однако аудитория, к его удивлению и тайной радости, слушала знаменитого писателя вполне благожелательно. Молодой коллега Мамонтов, создавший не один цикл космооперных боевиков, одобрительно поднял заломленную бровь, а читатели и вовсе не моргали, внимая откровениям классика современной фантастики.

Молчание нарушил, конечно, собрат по литературному ремеслу, прославившийся мерзкой привычкой дотошно выискивать нестыковки в логике собеседников. Свои ошибки он, разумеется, не замечал и старался не признавать.

— Трудно не согласиться с очень многим из сказанного, — начал Мамонтов. — И добавить можно было бы много всякого. Тотальное оглупление признают уже по всему миру, элементарно грамотных клерков для офисов не хватает. Только вот, извини, дорогой, не соглашусь, что наука совсем вымирает. В биохимической физике множество достижений. Обещают вскорости лекарство для омоложения. А вдобавок — не поверишь, но было множество публикаций, что научились делать органические полупроводники — на рибонуклеиновых молекулах.

— Погоди, придет поколение, выросшее на айфонах-айпадах — они быстренько прикончат остатки науки, — миролюбиво проворчал Максимов.

Воспользовавшись паузой, в разговор вклинилась Люба Горюнова, известная среди ролевиков под ником Тринадцатый Барлог. Немного конфузясь, девушка проговорила скороговоркой:

— Я недавно читала на ленте научных новостей... Сенсорные экраны покрыты пленкой из специального сплава индия с оловом. Так вот, все запасы индия на Земле исчерпаны. Металл — очень редкий, а все запасы ушли на производство нескольких миллионов экранов для смартфонов и планшетов.

— Чего-то в таком духе следовало ожидать, — желчно прокомментировал Максимов.

— Все верно, — печально согласился Мамонтов. — Может, и есть в мировых элитах нормальные люди, но вынуждены скрывать свою нормальность, а заправляют подонки. Как правильно сказал коллега, пресса зомбирует население, вколачивая в извилины безальтернативные взгляды, удобные для правящих ублюдков. Общество потребления употребило человечество. На лицо тотальный кризис постиндустриальной цивилизации. К прискорбию, из таких кризисов человечество выходит единственным способом.

Сидевший до сих пор молча Ким Болотников, помрачнев, проговорил, кивая сокрушенно:

— Вот и мне кажется, что война созрела, стала неизбежной. Там, на югах, совсем плохи дела. И у нас на Кавказе, и по всему Ближнему Востоку, и в Африке черт знает что творится. Про события на Украине даже говорить не хочется. Будто совсем не осталось умных людей, чтобы крикнуть, мол, очнитесь, люди, скоро повсюду рванет!

— Кричим, уж глотки надорвали, — яростно прошипел Мамонтов. — Только не доходят наши крики до адресатов. Страшнее же всего, что для важных работ

не желают привлекать профессионалов. Вот, самый последний пример — общественная комиссия по встрече гостей из космоса. Четыре бизнесмена, менеджеры финансовых потоков. Скандальная балерина и еще два тупых урода из шоу-бизнеса. Профессор астрономии, четверть века вопивший, что в космосе нет разумной жизни. Телевизионная потаскушка, ведущая передачи про Атлантиду в Крыму, летающие тарелки Гитлера и пещеру снежного человека в Абхазии. Ну, до кучи адвокат, защищающий северокавказских боевиков и среднеазиатских наркоторговцев. Разумеется, парочка депутатов, авторы идиотских законов, которые президент отменяет через полгода... Плюс блогер, неизвестно чем прославленный. И единственный писатель-фантаст, выдающий лишь фэнтэзухи про колдунов, эльфов и вампиров! Обратите внимание — ни единого космонавта, никого из мастеров жесткой научной фантастики, собаку съевших на космической теме, на контактах с пришельцами!

— В том числе специалистов по огненным контактам! — взрычал Максимов. — Я не говорю, что нас двоих надо было пригласить. Но есть же люди, которые много наработали про то, как с пришельцами обращаться следует... Э-эх!

Молодые люди возрадовались, ибо с раннего вечера ждали, когда же начнется главный разговор. Обоих писателей Ким и Люба знали не первый год: и Максимов, и Мамонтов частенько навещали конвенты ролевиков, а с недавних пор — и мероприятия реконструкторов военной истории. Сегодня днем писатели нагрянули в подмосковный клуб, готовивший шоу к очередной годовщине сражения при Гросс-Егерсдорфе. Состоялась интересная дискуссия, писатели раздали поклонникам автографы. А когда расходились, вдруг выяснилось,

что семья Мамонтова загорает у Черного моря, так что квартира пустая и можно продолжить интересное общение. Кроме заклятого друга Максимова в гости напросились девочка-бард и отставной пилот-штурмовик, ныне же — тренер в местном авиаклубе.

Разумеется, больше всего Любу и Кима интересовало мнение знаменитостей о приближавшемся космическом корабле, который был обнаружен в начале недели. В клубе писатели высказались не слишком внятно, словно не горели желанием обсуждать пришельцев. Однако два ролевика-реконструктора надеялись, что удастся вытянуть фантастов на откровенность. И вот — удалось.

Обрадованный летчик буквально взмолился:

— Товарищи дорогие, вы же понимаете, что хотят услышать все нормальные люди, сохранившие хоть малюсенькую способность соображать... Как по-вашему, с какими целями они летят?

Мамонтов проворчал, не сгоняя с лица кривой усмешки:

— Но ведь и вы должны понимать, что мы не ясно-видящие, точных ответов не знаем, только предполагать можем.

— Вполне достаточно! — запальчиво вскричала Люба. — Ваше мнение многого стоит!

— Преувеличиваешь, дочка... — Максимов поморщился. — Знаем-то мы не больше, чем зомбоящики врут. Короче говоря, вечером понедельника по московскому времени радиотелескопы южного полушария обнаружили слабые сигналы. Приблизительно в той части неба, где находятся созвездия Тукан и Южная Гидра. На другой день поднялась паника, журналисты и блогеры, почуяв сенсацию, вопили о приближении корабля пришельцев или втором пришествии, полити-

ки и ученые авторитетно заверяли, что сигналы имеют вполне природное происхождение...

Косо глянув на младшего коллегу, старик буркнул: дескать, ты все-таки преподавал астрономию, вот и рассказывай. У тебя лучше получится. Мамонтов нехотя продолжил излагать известные факты:

— Короче говоря, днем в среду тональность информации резко поменялась. Общественность в тот день больше волновало расставание кинозвезды с теннисистом, а также перестрелки на Кавказе и дальше к югу. А коллеги мои, то бишь астрономы, неожиданно поведали миру, что загадочный объект преодолел за сутки почти три световых часа, сбросив скорость с одной четвертой до одной десятой световой, причем продолжает тормозить и движется почти точно в сторону Земли. Сомнений не оставалось — это корабль инопланетных пришельцев. Последующую панику вы помните: в магазинах исчезли мука, крупы, соль и спички...

— Сам консервов накупил, — сконфуженно признался Ким. — Ну, и сигарет четыре блока, макароны...

— Мы тоже всей семьей по торговому центру бежали... — почти шепотом сообщила Люба. — Еще я набрала патронов. Мало ли как обернется.

Писатели благосклонно покивали. Они знали, что девушка показывает прекрасные результаты в пулевой стрельбе.

После коротенькой паузы снова заговорил Максимов:

— Утром в четверг пришельцы начали передавать всякую дребедень — натуральные числа, пифагоровы штаны, потом пошли изображения каких-то пейзажей. В общем, как будто все. Разве только сегодня утром проскочили сообщения, что кораблей не один, а целых

два. Что же до их намерений, то фактов недостаточно для однозначного вывода.

Ким, хоть и был человеком сугубо военным и покинул Вооруженные силы не по собственной воле, но вследствие грандиозного реформаторства, выразил робкую надежду: мол, хорошо бы обошлось без стрельбы и метания средств массового принуждения к покорности. Напротив, юная гостья рвалась надрать прищельцам разные части организма и заявила о твердом намерении записаться на контрактную службу — снайпером в спецназ или ВДВ.

Снисходительно посмеиваясь, писатели стали объяснять, что войну с космическими путешественниками будут вести не солдаты-одиночки, но пользователи высокотехнологичного оружия вроде роботов, дронов, сверхточных ударных комплексов. При этом творцы воображаемых миров и ситуаций не скрывали скепсиса по поводу надежд, будто земная техника сможет противостоять существам, способным преодолевать межзвездные бездны.

— Проще говоря, вы не надеетесь на мирные намерения пришельцев? — подытожил Болотников.

— Я вообще привык в любой ситуации ждать лишь самого худшего, — просветил его Мамонтов. — Попытаемся оценить известные факты при помощи элементарной логики. Два корабля двигались к нашей планете, соблюдая радиомолчание, словно рассчитывали подкрасться незамеченными.

— Вдобавок прикрывались какими-то хитрыми помехами, — желчным голосом вставил Максимов. — И на связь с нами вышли только после того, как были обнаружены чилийским радиотелескопом.

— Полагаешь, они узнали, что обнаружены? — Мамонтов закинул голову и задумчиво почесал подбо-

родок. — Любопытная мысль, не вижу противоречий. Да, похоже, они следят за событиями на Земле, то есть перехватывают наши телерадиосигналы и, вероятно, разобрались в наших языках... Факт следующий: пришельцы стараются скрыть от нас, в каком направлении находится их звездная система.

Не стоило даже сомневаться: как и многие земляне, Ким в эти дни проштудировал астрономические справочники или просто задал поиск в Интернете. Летчик принялся перечислять похожие на Солнце звезды в Южной Гидре и Тукане, добавляя расстояние — в световых годах и парсеках.

— Направление известно, — резюмировал он. — Ближайшая звезда — Дзета...

Замахав на него руками, Мамонтов охладил энтузиазм реконструктора:

— Не так просто, уважаемый. Мои друзья-астрономы сообщили странный факт... Звездолеты пришельцев оставляют нечеткий, но различимый след в межпланетной среде — ионизируют газопылевые облака. Так вот, удалось обнаружить продолжение этого следа на окраине Солнечной системы. Получается, что незваные гости описали дугу и теперь движутся вовсе не по тому направлению, с которого прилетели.

— Замечают следы, — немедленно сделал вывод Максимов. — Подведем итог: это вторжение.

— Да уж, на мирную научную экспедицию не похоже, — согласился Мамонтов. — И на торговый караван тоже. Я, конечно, снова выложу сообщение в «Одноклассниках» и на «Мордокниге», но кому интересно мнение заштатного писателя из второй полусотни рейтинга?

Максимов напомнил коллеге, что завтра или послезавтра их пригласят в Останкино. И хотя ведущий

передачи не слишком приятная личность, они все-таки смогут предупредить соотечественников об угрозе.

Все поняли правильно: надо оповестить как можно больше народу по своим каналам, то есть выкладывать тревожные сообщения в социальных сетях, а то и по телефону с друзьями поговорить.

Настроение, само собой, упало ниже ватерлинии, поэтому в тот вечер они пели только грустные песни, пропитанные махрово-депрессивным пессимизмом.

Глава 1

ЧЕРНЫЕ ТЕНИ В ТУМАНЕ РОСЛИ, ТУЧА НА НЕБЕ ТЕМНА

Эшелон был воинский, но шел вне расписания, поэтому зеленый свет ему не давали. Вот и в ту летнюю ночь их остановили, загнав на запасные пути в какой-то глуши, чуть-чуть не доезжая белорусской границы. Проснувшись на верхней купейной полке, старший лейтенант Реутов посмотрел в окошко и грустно резюмировал: снова стоим.

Собственно говоря, остановки танкиста не слишком огорчали. Командировка в Польшу представлялась чистым внеочередным отпуском, и чем дольше железнодорожники будут валандаться, тем лучше отдохнем и отоспимся. Сладко зевнув, Аркадий перевернулся на другой бок и секунду спустя уже похрапывал.

В следующий раз он открыл глаза в девятом часу, потому что сосед по купе капитан Суroveгин слишком громко хлопнул дверью, возвращаясь из сортира.

— Дрыхни, — лениво посоветовал Витяня. — Майор ходил к начальнику станции. Тот сказал, что до вечера не двинемся.

— Устал дрыхать, — признался Реутов и сел на полке, свесив босые копыта сорок четвертого размера. — В умывальнике очередь или как?

— С нашей стороны вроде бы спокойно. Народ еще не продрал зенки.

Прихватив мыло и зубную щетку, Реутов сбегал в санузел. Облегчившись и умывшись, он потер ладонью отросшую на щеках и подбородке щетину, подумал о бритве, потом еще раз подумал и решил, что побреется вечером, потому как на стоянке в Минске следует быть при параде.

Позавтракали они на троих, растолкав для такого дела своих лучших друзей Генку Водоходова и Дениса Зорина. Буфет на станции был закрыт, поэтому доедали вчерашнюю колбасу, картошку и яйца вкрутую.

— Хлеба надо прикупить, — задумчиво сказал Суروهегин. — И консервов.

— Овощей и фруктов, — добавил Генка. — Обычно вдоль дороги тетки кур продают жареных, яйца, вишни всякие. Но вчера, как с утра отоварились, больше я такого сервиса не видел.

— Плохо смотрел, — усмехнулся Аркадий. — Ты еще скажи, что водку не продают... Но что правда, то правда — в этой дыре с обслуживанием неважно.

— Инопланетяне всю торговлю распугали, — хохотнул капитан. — Бабки припрятали товар, надеются с братков по разуму подороже содрать.

Командир отдельной танковой роты майор Глебов благосклонно принял идею послать квартирмейстерскую экспедицию в ближайший населенный пункт и велел отовариться на всех. Офицеры скинулись, и Суروهегин с Аркадием отправились на поиски цивилизации, прихватив в качестве гужевой силы трех сержантов поздравее.

По дороге сам собой завязался разговор о громадном космическом корабле, который приближался к Земле со стороны созвездия Южной Гидры. Газеты, телеканалы и блоги шумели об этом событии всю последнюю неделю, но никто ничего толком объяснить